

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КУРС КИТАЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ EXTERNAL COURSE OF CHINA IN KYRGYZSTAN

**Юсупова Гульшара Ниязовна,
к.п.н., и.о. доцента,
Бишкекская финансово-экономическая академия,
Кыргызская Республика.**

Аннотация

В статье рассматривается внешнеэкономический курс Китая в Кыргызстане, а также двухсторонние экономические отношения в условиях всевозрастающего его веса на мировой арене. В работе отмечается, что геополитически Китай является не только соседом центральноазиатских государств, но и великой державой этого региона. Исследованы проблемы и возможности развития приоритетной сферы экономики Кыргызстана, которые следует поддерживать в современных условиях кыргызско-китайских экономических отношений.

Abstract

The article examines the foreign trade of China's exchange rate in Kyrgyzstan, as well as bilateral economic relations in terms of ever-increasing its weight in the world arena. The paper notes that geopolitically China is not only a neighbor of the Central Asian states, but also a great power in the region studied the challenges and opportunities of development priority sectors of the economy of Kyrgyzstan, which should be maintained in the current conditions of the Kyrgyz-Chinese economic relations.

Ключевые слова: кыргызско-китайские внешнеэкономические отношения, внешнеэкономическая политика Китая, приоритетные направления экономической политики Кыргызстана.

Keywords: Kyrgyz-Chinese foreign economic relations, foreign policy of China, economic policy priorities of Kyrgyzstan.

Качественно новый этап в кыргызско-китайских отношениях восходит ко времени провозглашения государственной независимости Кыргызстана в 1991 году. КНР одна из первых признала независимость Кыргызстана (27 дек. 1991 г.) и установила дипломатические отношения (5 янв. 1992 г.). За более 20 лет с основания дипломатических отношений, Кыргызстан и Китай смогли создать добрососедские, дружеские и доверительные отношения в различных сферах – политике, экономике, безопасности и культурно-гуманитарной сфере.

Актуальность темы исследования заключается в изучении вопросов внешнеэкономического курса Китая по отношению к Кыргызстану на современном этапе, в связи с непосредственной близостью к Кыргызстану, а также возрастающим весом КНР на мировой арене.

Следует отметить, что тематике внешнеэкономического курса Китая в Центральной Азии (ЦА) посвящены работы таких исследователей как В.Л. Андрианов «Фактор Китая в трансформации Восточной Азии», С. Жуков «Китай - фундаментальный экономический вызов

для Евразии», С.Лузянин «Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений», В.Парамонов, А.Строков, О.Столповский «Экономическая политика Китая в Центральной Азии», К.Сыроежкин «Центральная Азия в треугольнике «Россия-Китай-Запад»: выбор приоритетов» и др., где авторами отмечено, что Китай действует на центральноазиатском направлении весьма активно, инициативно и наступательно, грамотно используя при этом весь набор экономических, политических, военных и других инструментов как в рамках ШОС, так и в двусторонних отношениях с государствами ЦА. Также авторы, отмечают в своих исследованиях, что геополитически Китай является не только соседом центральноазиатских государств, но и великой державой этого региона. Это геополитическое преимущество дает Китаю возможность стать важным постоянным фактором в делах стран Центральной Азии [1, 2, 4, 5, 8].

Влияние и роль Китая на экономическом развитии Кыргызстана подробно отмечена в работе отечественных исследователей как М.Иманалиев «Очерки о внешней политике Кыргызстана», А.Сагинбаева «Китай-Кыргызстан: ожиданий больше, чем реального сотрудничества», Ж.Турусбекова «Китайский вектор в кыргызской экономике», Э.Усубалиев ««Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана - двусторонний и региональный уровни» и др., которые выявили не только внешнеэкономический курс Китая по отношению к Центральной Азии, но и интерес к Кыргызстану, а также развитие взаимоотношений Китая с Кыргызстаном на перспективу [3, 6, 10, 11].

Из исследований посвященных тематике курса Китая в отношении Кыргызстана особо следует отметить А.Строкова и В.Парамонова, которые отмечают, что Китай проводит свою среднеазиатскую политику через многосторонние и двусторонние каналы. При этом отмечено, что главный инструмент Китая - это ШОС, открывающая хорошие возможности для развития положительных отношений со странами региона, которая представляет собой институциональный каркас для контактов с центральноазиатскими странами, и дает Китаю возможность стать частью процесса развития в области политики, экономики и систем безопасности Центральной Азии, облегчает слияние китайских и региональных интересов и обеспечивает благоприятные условия для проведения внешней политики. Опираясь на ШОС и двусторонние отношения, Китай сумел прочно закрепиться в Центральной Азии [7].

Также большинство исследователей отмечают, что главным дипломатическим курсом Китая в Кыргызстане является не экономика. Экономика и торговля между Китаем и Кыргызстаном, несмотря на подготовленную правовую базу, в указанный период участие китайского капитала в крупных проектах отмечено не было. Особое развитие получили экономические и торговые связи на низовом уровне, охватывая мелкий и средний бизнес Кыргызстана.

За рамками торговой сферы экономическое присутствие Китая в Кыргызстане на современном этапе в целом незначительно, а общие объемы китайских финансовых ресурсов в кыргызской экономике по состоянию на начало 2011 года оцениваются в пределах от 160 до 200 млн. долларов, из которых лишь крайне незначительная часть – около 5% приходится на отрасли топливно-энергетического комплекса. При этом, финансовая активность Китая в Кыргызстане нацелена в основном на оказание технической помощи правительству республики и реализацию небольших по масштабам проектов в горнодобывающей и транспортной отраслях, а также в отрасли производства строительных материалов [5].

Анализ статистических данных, позволяет отметить, что вплоть до 2004 года объемы китайско-кыргызской торговли были незначительны. Кардинально интенсифицировались лишь после 2004 года. Если в течение 1992–2004 годов объемы поставок из Китая в Кыргызстан находились в пределах 26-100 млн. долларов в год, а сам товароборот – 30-125 млн. долларов, то по итогам 2012 года составил 1 млрд 271,7 млн долларов [5, 9, 10].

С момента установления дипломатических отношений между двумя странами, Китай стал рассматривать Кыргызстан не только в качестве рынка сбыта своей дешевой продукции, но и в качестве стратегического плацдарма для торговой экспансии в Центральную Азию и на постсоветское пространство в целом.

Таким образом, экономическое присутствие Китая в Кыргызстане было и продолжает оставаться крайне незначительным и практически не выходит за рамки торговой сферы. По большому счету Китай отводит нашему государству лишь роль транзитера китайской продукции. Масштабы же кредитно-финансовой и проектно-инвестиционной активности Китая в республике незначительны, что свидетельствует о второстепенности кыргызского направления в экономической стратегии Китая в Центральной Азии. В значительной степени это определяется и малым размером экономики Кыргызстана, фактическим отсутствием здесь крупных промышленных объектов и запасами стратегически важных для КНР ресурсов, а также достаточно сложной социально-экономической и внутривластной ситуацией в стране.

По имеющимся ресурсам в нашей стране, объектами экономического интереса Китая в Кыргызстане могли бы стать гидроэнергетическая и горнодобывающая отрасли, а также транспортно-коммуникационная сфера. Однако на практике существует ряд обстоятельств, значительно снижающих вероятность реализации в Кыргызстане крупных проектов в обозначенных выше отраслях, которые тесным образом связаны с условиями растущей нестабильности в стране за последние годы. Поэтому политика Китая в отношении Кыргызстана выглядит деликатной и осторожной.

Однако, даже в условиях подчеркнутой дистанции от вмешательства в политику страны и упор на достижение комплексной стабильности региона через развитие экономики, для Кыргызстана Китай становится более притягательной моделью построения отношений и выглядит намного предпочтительнее, чем скажем западные страны, традиционно связывающие экономическое содействие с вопросами политических игр на общем уровне развития демократических реформ.

В связи с вышеотмеченным, можно предположить, что в перспективе масштабы экономического присутствия Китая в Кыргызстане останутся примерно на прежнем уровне, а сама китайская экономическая активность, скорее всего, не будет существенно выходить за рамки торговой сферы и предоставления кредитов на небольшие, хотя, возможно, и значимые для Кыргызстана социально-экономические проекты.

Однако, учитывая то обстоятельство, что на всем пространстве СНГ на фоне развития парламентаризма, отмечаются тенденции к усилению государственного контроля, есть все основания полагать, что экономические инициативы Китая и его стратегия в целом имеют большие перспективы.

Также в целом, современное состояние кыргызско-китайских отношений все же позволяет говорить, что двустороннее сотрудничество во многих сферах между Кыргызстаном и Китаем, образует довольно обширную договорно-правовую базу и отличается стабильностью и устойчивым ростом.

В многостороннем формате отношения между Кыргызстаном и Китаем также были ознаменованы рядом соглашений. А именно, заключение пятистороннего (Кыргызстан, Россия, Казахстан, Китай и Таджикистан) Соглашения «Об укреплении мер доверия» (Шанхай, 1996 г.). Заключение договоренностей привело к формированию так называемой «Шанхайской пятёрки», в дальнейшем преобразованную в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

В рамках пространства ШОС Китай видит возможность экономической интеграции и отмечает, что создание единого интеграционного пространства в рамках стран – участниц соглашения ближайшее время возможно и желательно. Кыргызстан же в рамках ШОС видит в обеспечении и укреплении своей безопасности, так и в притоке иностранных инвестиций и

участии в многосторонних экономических, транспортных и энергетических проектах. Руководство республики большой приоритет отдает развитию экономического измерения сотрудничества и его продвижения во внешней политике. Этому способствовало то, что в 2006 г. Кыргызстан в рамках Делового совета ШОС определил стратегические направления сотрудничества – развитие партнерства со странами-участницами Делового совета на двустороннем уровне, взаимодействие в рамках крупных проектов, представленных несколькими сторонами, и реализация проектов, актуальных для всего пространства ШОС, в транспортной, энергетической, банковской и некоторых других отраслях, а также унификация законодательств, ликвидация барьеров в торгово-экономической сфере [12].

Таким образом, основываясь на теоретические основы нашего исследования по вопросам внешнеэкономического курса Китая в Кыргызстане следует отметить, что затрагивая в этом контексте экономическую составляющую отношений, то его реальное присутствие с каждым годом ощущается все более явным. По статистическим данным Китая, объем внешней торговли между странами неуклонно растет. Так, по мнению бывшего посла Кыргызстана в Китае Э. Абдылдаева, – «руководство страны не может признать, что Китай начинает доминировать. Бишкек всегда утверждает, что его главным торговым партнером является Россия, однако ни российские, ни турецкие, ни западные компании по многим коммерческим причинам не могут конкурировать с китайскими». При этом учитывая то обстоятельство, что Кыргызстан остро нуждается в инвестициях, уместно отметить мнение бывшего министра иностранных дел Кыргызской Республики М. Иманалиева, – «...нет разницы между китайскими, казахскими, европейскими или американскими инвестициями: кыргызам надо извлекать пользу от экономического присутствия Китая, а не спекулировать об его мотивах» [3].

Иными словами, влияние и контроль Китая в экономической области неизбежен, и в этих условиях, государству следует определить те приоритетные сферы экономики, которые следует поддерживать и развивать в данных условиях.

Разделяя некоторые опасения, по поводу возможной чрезмерной зависимости Кыргызстана от китайской экономики, все же не стоит акцентировать это исключительно на цели и задачи китайской стратегии в регионе. Кыргызстан сам, в большинстве случаев, сдает позиции на собственном рынке по причине отсутствия продуманной экономической политики в таких отраслях как сельское хозяйство, которое традиционно занимало одно из приоритетных отраслей экономики Кыргызстана. Следует учитывать общемировые тенденции роста цен на продукты питания, Кыргызстан должен не только сохранять, но и поддерживать собственное производство сельхоз продукции, повышая уровень продовольственной безопасности страны.

В отношении межрегионального сотрудничества следует отметить о государственной программе Китая по вопросам экономического развития северо-западных регионов, которая предусматривает масштабные проекты по привлечению иностранных инвестиций, средств международных экономических организаций, подъема и развития нефтеносных районов, легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства и туризма. Межрегиональное сотрудничество по программе может стать для Кыргызстана возможностью серьезного прорыва Кыргызстана в наиболее развитые районы Китая (в экономическом отношении) и способствовать «протоптать кыргызскую тропинку». В этой связи можно было бы рассмотреть проект «цепочки опорных пунктов» и пути в АТР (Бишкек-Урумчи-Пекин-Гонконг или Шанхай - страны АТР). Имеет смысл установления и развития прямых связей между крупнейшим торгово-экономическим, финансовым, научным, промышленным центром Китая и непосредственно городом Шанхаем [10].

Важнейшее значение имеет эффективное использование имеющихся транспортных коридоров, связывающих Кыргызстан с регионом через территорию Китая, а также продвижение отвечающих интересам страны проектов развития транспортных коммуникаций.

Анализ двухстороннего сотрудничества Кыргызстана и Китая, позволяет отметить, что в соответствии из приоритетов внешнеэкономической политики Кыргызстана, с учетом факторов региональной, политической и экономической ситуации, а также актуальности развития и укрепления добрососедских взаимоотношений с Китаем, внешнеэкономический курс Кыргызстана в отношении КНР должен исходить из внутриэкономических приоритетов Кыргызстана в аспекте отраслевого сотрудничества и главное внимание необходимо уделить программному сотрудничеству в области сельского хозяйства, пищевой, легкой промышленности, топливно-энергетического комплекса, туризма. Следует учесть, что отмеченные отрасли народного хозяйства в достаточно хорошей степени развиты в Китае и именно им руководство КНР также придает первостепенное значение.

Сегодня Кыргызстану, в связи тенденцией развития процесса в сторону вступления страны в Таможенный союз, стратегически необходимо развитие экономики в сторону экспортоориентации, где в рамках двусторонних кыргызско-китайских отношений необходимо обратить внимание на решение следующих вопросов:

- Кыргызстан должен быть вписан в экономические проекты Китая;
- привлечение прямых китайских инвестиций для создания экспортно-ориентированной экономики (производства) в Кыргызстане;
- создание современной транспортной инфраструктуры, в том числе осуществление железнодорожных проектов;
- увеличение товарооборота и иметь свое место в распределении потоков товаров, которые проходят через нашу территорию и др.

В целом укрепление тесных и двусторонних кыргызско-китайских отношений и интенсификация на всех направлениях экономики отвечает интересам обоих государств.

Список использованных источников

1. Андрианов В.Л. Фактор Китая в трансформации Восточной Азии [Текст] /В.Л.Андрианов // Вестник Мос. Ун-та. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 3. – С.51-64.
2. Жуков С. Китай - фундаментальный экономический вызов для Евразии [Текст] / С. Жуков //АКИpress. – 2006. – №6. – С.7-12.
3. Иманалиев М. Очерки о внешней политике Кыргызстана [Текст] /М.Иманалиев.- Бишкек 2003. – 356 с.
4. Лузянин С. Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений [Текст] / С.Лузянин //Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – №3. – С.3-19.
5. Парамонов В. Экономическая политика Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс] / В.Парамонов, А.Строков, О.Столповский //www.easttime.ru/analytic/3/8/767.html.
6. Сагинбаева А. Китай-Кыргызстан: ожиданий больше, чем реального сотрудничества [Текст] / А.Сагинбаева //АКИpress. – 2006. – №6. – С.13-15.
7. Строков А. Экономическое проникновение Китая в Казахстан и Кыргызстан [Текст] / А.Строков, В.Парамонов //Время Востока. – 2012. – 27 июнь.
8. Сыроежкин К. Центральная Азия в треугольнике "Россия-Китай-Запад": выбор приоритетов [Текст] / К.Сыроежкин //Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №10. – С. 12-23.
9. Товарооборот между Кыргызстаном и Китаем [Текст] //Кабар. – 2014. – 24 апр.
10. Турусбекова Ж. Китайский вектор в кыргызской экономике [Электронный ресурс] /Ж.Турусбекова //www.centrasia.ru/-newsA.php?st=1258473540.

11. Усубалиев Э. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана - двусторонний и региональный уровни [Электронный ресурс] /Э.Усубалиев //www.centrasia.ru/newsA.php?st=1236599880

12. Юсупова Г.Н. Развитие интеграционных процессов в рамках Шанхайской организации сотрудничества [Текст] / Г.Н.Юсупова, К.Т.Байсова //Экономический Вестник. – Бишкек, 2009. –№2. – С29-33.